

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Челябинской области за 2023 год

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Челябинской области за 2023 год по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей.

1. В Совет Адвокатской палаты Челябинской области поступило Обращение (представление) начальника Управления Министерства Юстиции РФ по Челябинской области от 00.00.2022 на нарушение адвокатом Б. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Из содержания Обращения (представления) следует, что адвокатом Б. допущены нарушения при заполнении ордеров на осуществление своих полномочий. В ордерах от 00.00.2021, 00.00.2022, 00.00.2022, 00.00.2022, 00.00.2022 отсутствуют номер и дата соглашения, подпись заведующего филиалом. В ордерах от 00.00.2022, 00.00.2022 и 00.00.2022 имеются не оговоренные исправления в указании года выдачи ордера.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

«1. Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело».

Согласно абз. 2 пункта 2.3 порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 г. пометки, подчистки и не оговоренные исправления в ордерах и корешках к ним не допускаются.

Советом адвокатской палаты Челябинской области 29 апреля 2010 года утверждено Положение «О порядке изготовления, хранения, учета и выдачи ордеров», в соответствии с которым ордер является документом строгой отчетности, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием адвокату, для удостоверения полномочий адвоката на исполнение поручений об оказании юридической помощи (п.1.4). Помарки, подчистки и неоговоренные исправления в ордерах и корешках к ним не допускаются (п.3.2 Положения).

Пункт 3.6 Положения, указывает, что «В графе «основание выдачи ордера» указываются реквизиты соглашения, например: Соглашение № 25 от 1 апреля 2010 г.». В графе «должность лица, выдавшего ордер» указывается должность, фамилия и инициалы выдавшего ордер в именительном падеже (п. 3.10).

Ордер удостоверяется подписью лица, выдавшего ордер, и заверяется печатью соответствующего адвокатского образования или филиала (п. 3.11).

Пунктом 3.13 Положения установлено, что Адвокат не вправе использовать не полностью заполненный ордер.

В соответствии с п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно пункту 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом.

В своем Заключении Квалификационная комиссия обоснованно, как считает Совет адвокатской палаты, указала, что как следует из представленных и исследованных в заседании Квалификационной комиссии доказательств, вышеприведенные нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом Б. были нарушены. Адвокат Б. признала допущенные нарушения, обязуется не допускать указанные нарушения в дальнейшем.

Совет АПЧО решил признать в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушение положений п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от

31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

2. В Адвокатскую палату Челябинской области 00.00.2023 г. поступила жалоба А. на нарушение адвокатом Р. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката,

Из текста жалобы следует, что в марте 2021 года заявитель обратилась за юридической помощью к адвокату Р., заплатила ему 65 000 рублей, и между ними было заключено соглашение № 18. В апреле 2021 года между ней и адвокатом Р. было заключено соглашение № 19, размер вознаграждения адвоката составил 300 000 рублей. Так же, между ней и адвокатом Р. были заключены соглашения № 22 от 00.00.2022 года и № 23 от 00.00.2022 года.

Автор жалобы указала, что на протяжении летних месяцев 2021 и 2022 годов адвокат Р. утверждал, что должен полететь за ее счет в Темрюкский район на берег Азовского моря для сбора информации, так как в разделе имущества участвуют два коттеджа в том месте. Так же указывает на то, что адвокат Р. убеждал ее в том, что она должна подать заявление в полицию о том, что ответчик совершил преступление. Автор жалобы утверждает, что в ноябре 2022 года Челябинский областной суд определил провести доследственную проверку и Р. решил, что более этим делом заниматься не будет. Полагает, что все жалобы и заявления адвоката были бесполезны. В настоящее время она получила консультацию в различных государственных учреждениях и сделала вывод о полной профессиональной непригодности адвоката Р. Автор жалобы ставит в вину Р. факт того, что судом взысканы долги с А. и, соответственно, с нее. Указывает на то, что в процессе работы с другим адвокатом узнала о том, что адвокат Р. совершал абсолютно бессмысленные действия. Утверждает то, что адвокат Р. не отчитался перед ней о переданных ему деньгах в сумме 5 000 рублей на командировочные расходы. Автор жалобы описывает действия адвоката Р. в судебных заседаниях и полагает их неверными в силу некомпетентности адвоката. Автор жалобы утверждает, что в одно из судебных заседаний Адвокат Р. явился с сильным запахом перегара. В связи с подобным поведением адвоката она сама находилась в прединфарктном состоянии и была вынуждена заплатить крупную сумму денег другому адвокату. Просит

обратить внимание на поведение адвоката Р., которое, по ее мнению, позорит честь и достоинство других адвокатов.

Адвокат Р. с доводами жалобы не согласился. Пояснил, что представленные им объяснения и документы опровергают доводы заявителя, все командировки по области он совершал исключительно за свой счет, никаких денег на командировки от заявителя он не получал, добавил, что за свой счет он отправлял очень большой объем почтовой корреспонденции, никогда за все годы своей работы он не находился в суде в состоянии, пусть даже и остаточного, алкогольного опьянения. Указывает, что доводы жалобы А. о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей вызваны не достижением желаемого для заявителя результата по делу.

09.05.2009г. Совет Адвокатской палаты Челябинской области дал следующее Разъяснение, обязательное для адвокатов: надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи, но и выполнение формальных процедур, предусмотренных законом (письменная форма соглашения, внесение вознаграждения в кассу адвокатского образования, выдача квитанции, отчет перед доверителем и т.д.) и соглашением.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены и являются общеобязательными. Заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя, в том числе размер и порядок выплаты вознаграждения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, что в конечном итоге подрывает доверие граждан и общества к адвокату и адвокатуре в целом.

27.08.2015г. Совет Адвокатской палаты Челябинской области дал следующее Разъяснение: Соглашение является основанием для получения адвокатом соответствующего вознаграждения, которое вносится в кассу адвокатского образования либо перечисляется на расчетный счет.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п.6

ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

29.04.2010 г. решением Совета Адвокатской палаты Челябинской области было утверждено Положение о соглашении об оказании юридической помощи (далее – Положение), в котором указано, что соглашение является непосредственным правовым основанием для осуществления адвокатом своей деятельности.

Согласно п.7 Положения, в соглашении недопустимы формулировки, допускающие неоднозначное толкование его условий, так как это создает предпосылки для возникновения непонимания между адвокатом и доверителем, ведет к подрыву доверия, что противоречит этическим нормам.

Пунктом 8 Положения установлено, что в соглашении в соответствии с указаниями доверителя описывается конкретная сущность поручения: устные либо письменные консультации, справки и заключения по правовым вопросам, подготовка и составление различных юридических документов, представительство либо защита доверителя (третьих лиц) в суде, в правоохранительных органах, представительство в иных органах и организациях различных правовых форм.

При описании предмета поручения в соглашении с доверителем рекомендуется указывать конкретные правовые действия, которые обязуется совершить адвокат, по возможности указывая отдельные самостоятельные этапы работы, стадии судопроизводства (п.9 Положения).

Из приведенных нормативных правовых и корпоративных актов следует, что адвокат может совершать действия по оказанию юридической помощи в интересах доверителя только при условии надлежащего оформления соглашения с доверителем.

Материалами дисциплинарного производства не подтверждается нарушение указанных норм адвокатом Р.

Факт нарушения адвокатом порядка оприходования денежных средств не нашел свое подтверждение в ходе дисциплинарного производства.

Адвокат Р. полученную сумму в установленном порядке внес на свой расчетный счет адвокатского образования, выдал А. платежные документы о принятии денежных средств.

Совет АПЧО решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо

вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

3. Распоряжением Президента Адвокатской палаты Челябинской области 00.00.2023 года на основании обращения судьи Ашинского городского суда Челябинской области на возможное нарушение адвокатом Б. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре возбуждено дисциплинарное производство.

Из текста обращения, полученного Адвокатской палатой Челябинской области 00.00.2023 года следует, что 00.00.2023 года в 18:52 несовершеннолетний Т. задержан в порядке ст. ст. 91-92 УПК РФ в присутствии защитника – адвоката А., действующего на основании ордера от 00.00.2023 года по назначению. Адвокату Б. 00.00.2023 года поручена защита несовершеннолетнего Т. – производство неотложных следственных действий на основании назначения. С участием адвоката проведены следственные действия: дополнительный допрос подозреваемого, предъявлено обвинение, допрос обвиняемого. 00.00.2023 года в 17:00 в Ашинском городском суде назначено рассмотрение ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, в этот же день адвокат Б. ознакомилась с материалами дела. В ходе судебного заседания 00.00.2023 года адвокатом Б. заявлено ходатайство об отложении рассмотрения, поскольку из материалов усматривается, что 00.00.2023 года адвокату А. выдан ордер на защиту Т., а поскольку защитник отсутствует на территории Ашинского района, координатором произведена замена адвоката на одно следственное действие на основании бумажного ордера на адвоката Б. Адвокат указала, что мера пресечения может быть избрана в срок до 48 часов, в связи с чем время для рассмотрения ходатайства следователя с участием адвоката А. у суда имеется. В обращении указано, что поскольку адвокат Б. фактически отказалась от защиты обвиняемого, 00.00.2023 года в судебном заседании объявлен перерыв для обеспечения явки адвоката А., судебное заседание отложено на 00.00.2023 года на 12:00 часов. Кроме того, высказав позицию о наличии у суда времени для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, несмотря на назначенное судом на 00.00.2023 года судебное заседание, адвокат высказала свое неуважение.

Материалы дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что адвокат Б. предприняла все необходимые действия для обеспечения защиты несовершеннолетнего Т. при рассмотрении судом 00.00.2023 года ходатайства следователя об избрании ему меры пресечения, для обеспечения

непрерывности защиты, для соблюдения прав всех участников производства по уголовному делу. Сославшись на законодательно установленную возможность рассмотрения указанной категории дел по избранию меры пресечения в течение 48 часов, адвокат обеспечила соблюдение законности и непрерывности защиты.

Совет АПЧО решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в соответствии с подпунктом 2 пункта 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. Распоряжением Президента Адвокатской палаты Челябинской области 00.00.2023 года по представлению Вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. за нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из текста представления Вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области следует, что согласно обращению, адвокат Б., осуществляя 00.00.2023 г. защиту гр.П. в отделе полиции Советский, ожидала в коридоре следственного отдела проведения очной ставки её подзащитного с подзащитным адвоката Б. (фамилию адвоката она узнала только впоследствии от оператора ЦОД), где к ней обратился адвокат Б. с просьбой осуществить звонок с её мобильного телефона. Получив телефон, адвокат Б., отошел с ним в часть коридора, которая не была ей видна. В это время из следственного кабинета оперативный сотрудник вывел подзащитного адвоката Б. и сопроводил его по коридору к нему. Видела, что адвокат Б. общался с подзащитным. Когда оперативный сотрудник, адвокат Б. и его подзащитный направились к выходу из здания, она обратилась к адвокату Б. с просьбой вернуть ей телефон, на что Б. указал, что телефон находится у его подзащитного. Она остановила оперативного сотрудника и потребовала у подзащитного адвоката Б. вернуть телефон. Оперативный сотрудник обвинил её в передаче телефона задержанному. Адвокат Б. на её вопросы пояснил, что не подумал, а на просьбу назвать свою фамилию, он представился – З. З. она знает лично, потому более никаких вопросов она не выясняла. Задержанный ей не знаком и заинтересованности в сокрытии следов преступлений ни у неё, ни у её подзащитного не имелось. Оценивает сложившуюся ситуацию как провокацию в отношении неё с подрывом доверия к коллегам.

При установленных обстоятельствах считаю, действия адвоката Б. по передаче задержанному подозреваемому мобильного телефона, принадлежавшего третьему лицу, в результате которых для такого лица

могли наступить последствия, предусмотренные ч.5 ст.25 Федерального закона от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ, не отвечает требованиям, предъявляемым к адвокату не только корпоративными нормами и правилами, предусмотренными п.1 ст.10 КПЭА, но и совершены им вопреки положений п.1 ст.8 КПЭА, п.п.1; 4 ст.7 ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ так как не могут быть оценены как честное, разумное и добросовестное исполнение профессиональных обязанностей адвоката и соблюдения им КПЭА.

К объяснениям адвоката Б. о том, что ему не было известно, что Б. является адвокатом, необходимо относиться критически. Так, при надлежащем исполнении защитником своих обязанностей, выяснив сущность поручения и предстоящего следственного действия, адвокат Б. отождествляла принадлежность Б. к адвокатскому сообществу, её подзащитный П. представил, в целом, аналогичные пояснения. Данные объяснения согласуются и опровергают указанный довод адвоката Б.

Кроме того, такие действия адвоката Б. (передача телефона задержанному лицу), являются недопустимыми независимо от факта принадлежности запрещенного к передаче средства связи адвокату, сотруднику правоохранительного органа, суда, иным третьим лицам.

Применить к адвокату Б (регистрационный номер 74/...) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение пп.1, пп.4 п.1 ст.7 Федерального Закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.4; п.2,3 ст. 5; п.1,2 ст.8; п.1ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката при установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах. Установить срок, по истечении которого Б. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Данное решение Совета АПЧО о прекращении статуса адвоката было обжаловано в КЭС ФПА РФ. Решением КЭС ФПА РФ решение Совета АПЧО в отношении адвоката Б. оставлено без изменения.

5. В Адвокатскую палату Челябинской области поступила жалоба Е. на действия адвоката Г., нарушающие, по его мнению, требования Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из текста жалобы следует, что 00.00.2023 г. адвокат Г. оказывала ему юридическую помощь в ходе проведения следственных действий по уголовному делу, расследуемому в ОП «Тракторозаводский» УМВД России по г.Челябинску. При этом, соглашение в письменном виде Е. не подписывалось и денежных средств им не вносилось. Полагает, что юридическая помощь ему оказана не квалифицированно- защитник занимал сторону обвинения. действовала не в интересах подзащитного, склонила к даче им признательных показаний, полагает, что адвокат Г. не могла принимать на себя его защиту, т.к. имеет по делу самостоятельный интерес.

Рассмотрев доводы жалобы, Вице-президентом АПЧО в Совет Адвокатской палаты Челябинской области внесено Представление на нарушение адвокатом Г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая изложенное и в соответствии с подпунктом 1 пункта 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Челябинской области вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Г. нарушений п.п. 1, 4 п.1 ст.7, ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8, п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, Положения о соглашении об оказании юридической помощи, утвержденное решением Совета АПЧО от 29 апреля 2010г. при установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах.

На заседании Совета адвокатской палаты адвокат Г.; заявитель Е. не присутствовали.

Изучив материалы дисциплинарного дела, Совет Адвокатской палаты Челябинской области соглашается с Заключением квалификационной комиссии.

Совет Адвокатской палаты делает вывод о том, что Заключение квалификационной комиссии обосновано, согласуется с доказательствами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства, и приходит к выводу, что нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. нарушены не были.

Учитывая изложенное и в соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие малозначительности допущенного адвокатом нарушения – нарушение носило вынужденный поведением доверителя

характер (отказ подписать текст соглашения с адвокатом) и не повлекло последствий в виде нарушения прав доверителя.

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. в соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Челябинской области за 2023 г. по вопросам, связанным с неявкой адвокатов в судебные заседания и для участия в процессуальных действиях

1. Распоряжением И.О. Президента Адвокатской палаты Челябинской области от 00.00.2023 года на основании обращений судьи Троицкого городского суда Челябинской области на нарушение адвокатом П. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», Кодекса профессиональной этики адвоката, возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Из текста обращений судьи Троицкого городского суда Челябинской области от 00.00.2023 года, что адвокат П. в порядке ст.51 УПК РФ осуществлял защиту интересов В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 132 УК РФ, Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Суд заранее согласовал с адвокатом П. дату судебного заседания на 00.00.2023 года. В связи с неявкой адвоката П. судебное заседание по уголовному делу в отношении В. отложено с 00.00.2023 года на 00.00.2023 года, затем с 00.00.2023 года на 00.00.2023 года.

Суд заранее согласовал с адвокатом П. дату судебного заседания на 00.00.2023 года. В связи с неявкой адвоката П. судебное заседание по уголовному делу в отношении К. отложено с 00.00.2023 года на 00.00.2023 года, затем с 00.00.2023 года на 00.00.2023 года, затем с 00.00.2023 на 00.00.2023 года.

Суд заранее согласовал с адвокатом П. дату судебного заседания на 00.00.2023 года. В связи с неявкой адвоката П. судебное заседание по уголовному делу в отношении Ж. отложено с 00.00.2023 года на 00.00.2023 года, затем с 00.00.2023 года на 00.00.2023 года, затем с 00.00.2023 на 00.00.2023 года.

Адвокат П. не явился в судебные заседания, не сообщил об уважительных причинах своей неявки, при неоднократных телефонных звонках на его номер на связь не выходил. Родственники адвоката П.

пояснили, что причиной неявки в судебные заседания послужило злоупотребление П. спиртными напитками. Судья полагает, что такие действия защитника являются недопустимыми, они привели к срыву судебных заседаний, затягиванию рассмотрения дела, нарушению разумных сроков судопроизводства.

Как установлено ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В силу положений п.1 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Учитывая изложенное и в соответствии с п.п.1 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Челябинской области вынесла заключение о нарушении адвокатом П. ч.1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах.

На заседание Совета адвокатской палаты адвокат П. обратился у Совету с ходатайством не лишать его статуса адвоката, так как он в будущем обещает не допускать нарушений.

Изучив материалы дисциплинарного дела, Совет Адвокатской палаты Челябинской области соглашается с Заключением квалификационной комиссии.

Совет Адвокатской палаты делает вывод о том, что Заключение квалификационной комиссии обосновано, согласуется с доказательствами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет адвокатской палаты оценивает, в том числе, тяжесть допущенных адвокатом нарушений.

Признать в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения ч.1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

2. В Совет Адвокатской палаты Челябинской области поступило сообщение (частное постановление) судьи Златоустовского городского суда Челябинской области от 00.00.2023 года на нарушение адвокатом К. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из текста сообщения (частного постановления) следует, что адвокат К. по назначению осуществлял защиту Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ. Дело рассматривалось Златоустовским городским судом. С учетом состояния здоровья подсудимого (инвалид 1 группы) судебное заседание проводилось по месту жительства подсудимого – г. Челябинск...

Адвокат К. 00.00.2023 опоздал в судебное заседание без уважительных причин, что повлекло за собой вынужденное ожидание адвоката составом суда и государственного обвинителя, приехавших в г. Челябинск более чем за 100 км. В этот же день К. заявил, что плохо себя чувствует и это привело к необходимости отложения судебного заседания. Медицинских документов, подтверждающих состояние здоровья, препятствующее участию в судебном заседании, не представил.

00.00.2023 адвокат К. вновь опоздал в судебное заседание, так же как и 00.00.2023г. Кроме того, 00.00.2023 года адвокат К. заявил, что не желает осуществлять защиту Б., поскольку не понимает его вопросов и между ними сложились разногласия в позиции по предъявленному обвинению, т.е. по существу, отказался от защиты. В частном постановлении указано, что участие адвоката в судебном заседании носило формальный характер: в допросе потерпевшего не принимал участие, занимался мобильным телефоном, на замечание своего доверителя заявил, что он ничего «не задолжал» подсудимому. С учетом такого поведения адвоката К. ему был заявлен отвод подсудимым, который был удовлетворен судом. По мнению суда, адвокатом К. были нарушены положения п. 7 ст. 49 УПК РФ, п.п. 6 п. 4 ст. 6, п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Признать в действиях (бездействии) адвоката К. нарушение п.п. 6 п.4 ст.6, п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката при установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Установить срок 3 (три) года по истечении которого К. допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Челябинской области за 2023 год по вопросам, связанным с несоблюдением адвокатами «Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов» количества часов повышения профессионального уровня за 2022 год.

1. Распоряжением Президента Адвокатской палаты Челябинской области от 00.00.2024 года по представлению Вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. за нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из текста представления Вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области от 00.00.2024 года следует, что согласно представленным Советником Президента АПЧО, лицом, назначенным Президентом ответственным за организацию ведения документального и электронного учета, количества часов повышения профессионального уровня каждым адвокатом, адвокат В. по итогам 2023 года не имеет предусмотренного п.13 «Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов» (далее – Стандарт) количества часов повышения профессионального уровня, а также не исполнил решение Совета Адвокатской палаты Челябинской области от 26 марта 2021 года по предоставлению отчета по повышению квалификации.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет адвокатской палаты оценивает тяжесть допущенных адвокатом В. нарушений, учитывая следующие обстоятельства:

- 00.00.2022 г. по результатам дисциплинарного производства в отношении адвоката В., за нарушение п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1, п.3 ст.8 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания (взыскание погашено), однако 00.00.2023 г. по результатам дисциплинарного производства в отношении адвоката В., вновь за нарушение п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1, п.3 ст.8 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за совершённые нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются злостными, противоречащими фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката В. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, к адвокату В. (регистрационный номер 74/...) за нарушения положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального Закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1, п.3 ст. 8, п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Установлен срок, по истечении которого В. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

2.Распоряжением Президента Адвокатской палаты Челябинской области от 00.00.2024 года по представлению Вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. за нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из текста представления Вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области следует, что согласно представленным Советником Президента АПЧО, лицом, назначенным Президентом ответственным за организацию ведения документального и электронного учета, количества часов повышения профессионального уровня каждым адвокатом, адвокат М. по итогам 2023 года не имеет предусмотренного п.13 «Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов» (далее – Стандарт) количества часов повышения профессионального уровня, а также не исполнил решение Совета

Адвокатской палаты Челябинской области от 26 марта 2021 года по предоставлению отчета по повышению квалификации.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет адвокатской палаты оценивает тяжесть допущенных адвокатом М. нарушений, учитывая следующие обстоятельства:

- 00.00.2022 г. по результатам дисциплинарного производства в отношении адвоката М., за нарушение п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1, п.3 ст.8 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания, однако 00.00. 2023 г. по результатам дисциплинарного производства в отношении адвоката М., вновь за нарушение п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1, п.3 ст.8 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершённые нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются злостными, противоречащими фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности, так как при наличии взысканий за аналогичные нарушения, адвокатом никаких мер по исправлению допущенных нарушений не предпринималось. Напротив, будучи неоднократно уведомленным о необходимости предоставить сведения о прохождении обучения, адвокатом М. такие требования проигнорированы. Систематичность допущенных нарушений свидетельствует об исчерпании Советом адвокатской палаты иных мер воздействия к адвокату, кроме лишения статуса.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката М. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, к адвокату М. (регистрационный номер 74/...) за нарушения положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального Закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», п.1, п.3 ст. 8, п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Установлен срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Президент Адвокатской палаты Челябинской области И.З.Казаков